

УДК 574.34 : 639.2.053

РАЗВИТИЕ СЕЛЬДЯНОГО ПРОМЫСЛА НА РУССКОМ СЕВЕРЕ В XIX В.

© 2026 В.Н. Шкунов

Самарский федеральный исследовательский центр РАН

Статья поступила в редакцию 24.11.2025

Ссылка для цитирования: Шкунов В.Н. Развитие сельдяного промысла на русском севере в XIX в. // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Исторические науки. 2026. Т. 8. № 1. С. 15-25.

В статье рассматриваются развитие и особенности сельдяного промысла на Русском Севере в XIX веке. Анализируются исторические источники, монографии и статьи дореволюционного периода, выявляются ключевые тенденции и роль этого промысла в экономической и социальной жизни региона. Особое внимание уделяется технологическим аспектам, системе сбыта и социальному положению рыболовов. В статье исследованы использованные оборудование и методы ловли сельди, территориальная организация рыболовства, трудовые отношения в промысле. Проанализированы каналы реализации сельди, влияние внутренней и внешней торговли на сельдяной промысел на Русском Севере, цены и рыночные отношения. Определены социальный статус рыболовов, условия жизни и трудовые условия, влияние промысла на местные сообщества. В статье подчеркнут вклад сельдяного промысла в развитие региона, его роль в быту и традициях. В заключении отмечено значение сельдяного промысла в социально-экономической истории Русского Севера. При подготовке статьи автором использованы редкие дореволюционные источники на русском, норвежском, финском, шведском, испанском и английском языках.

Ключевые слова: Русский Север, Мурманский берег, Архангельская губерния, сельдяной промысел, торговля, рыболовство, поморы, норвежцы, финны.

DOI: 10.37313/2658-4816-2026-8-1-15-25

EDN: XLPZLB

Работа выполнена ведущим научным сотрудником отдела истории и археологии СамНЦ РАН в рамках государственного задания Минобрнауки России по теме FMRW-2026-0002 «Отдельные аспекты внешней и внутренней политики России конца XV- первой трети XX в.»

Сельдь на протяжении уже нескольких веков играет заметную роль в рационе питания россиян. Ее относительная дешевизна, вкусовые и питательные качества, доступность, разнообразие способов переработки – все это способствовало большому спросу на сельдь у потребителей в России в течение многих столетий. Для Русского Севера сельдяной промысел имел особое значение. В него были вовлечены тысячи поморов, саамов, ненцев, норвежцев, финнов, шведов, карел, коми и представителей других наций. Поэтому сельдяной промысел играл заметную роль в социально-экономическом развитии обширного региона.

Интерес к развитию сельдяного промысла, технологическим особенностям и его организации проявляли исследователи прошлого. Ученые снаряжали экспедиции на Русский Север с целью детального изучения организации промысла сельди. В периодической печати Российской империи на протяжении XIX в. были опубликованы десятки научных статей, а также появились монографии о сельди и ее добыче на Севере. Среди них следует отметить публикации Н.Я. Данилевского, Ф.П. Литке, С.В. Максимова, К.С. Молчанова, В.И. Немирович-Данченко, Н.А. Трескина и др. В это же время за рубежом сформировался целый

Шкунов Владимир Николаевич, доктор исторических наук, доктор педагогических наук, профессор, ведущий научный сотрудник отдела истории и археологии. E-mail: orientru@mail.ru

корпус исследований по истории сельдяного промысла в Европе, в том числе и на Русском Севере. Среди этих трудов отметим монографии Дж. Томсон, Д. Бремнер, Дж. Ф. Денован и др. В последние десятилетия публикаций (как отечественных, так и зарубежных), посвященных проблемам развития рыбного промысла на Русском Севере, стало кратно больше. Между тем, работ по вопросам сельдяного промысла в дореволюционный период очень мало. Эти проблемы рассматриваются чаще всего в контексте более общих вопросов. К ним относятся работы Е.Е. Родионовой, В.А. Любимова, С.И. Белкина, О.В. Овсянникова, И.Ф. Ушакова, П.М. Трофимова, В.П. Пузырева, Р.А. Давыдова, Й.П. Нильсена, Н.А. Кораблева, И.И. Лейман и др.

В настоящей статье предпринята попытка определить особенности организации и развития сельдяного промысла на протяжении XIX века, выявить его социальные и экономические аспекты, подчеркнуть значимость рыбного рынка на Севере России и сбыта рыбной продукции. Также в статье определен вклад сельдяного промысла в развитие Русского Севера, его экономическое и социокультурное значение. Изучение истории этого промысла дает возможность лучше осознать как экономические, так и социокультурные аспекты жизни макрорегиона, определить значимость Архангельска и других портов Русского Севера в контексте внешнеторговых связей, их роль как важных транспортных узлов, а также выявить способности по формированию торгово-экономических отношений Русского Севера с зарубежными государствами, способствующих взаимовыгодному обмену технологиями, знаниями, а также культурными традициями.

В основе методологии лежат анализ исторических документов, монографий, статей дореволюционных отечественных и зарубежных авторов, а также сравнительный подход, ретроспективный метод, метод исторической реконструкции, статистические методы исследования, принцип историзма и т.д.

Русский Север в силу природно-климатических и иных условий располагает богатыми ресурсами, которые привлекали людей с глубокой древности. Еще в раннем средневековье новгородские рыболовы занимались здесь промыслом рыбы, морского зверя. Особую роль в этих промыслах играла добыча сельди. Так, сельдь прочно вошла в рацион наших предков, стала своеобразным национальным продуктом питания. Сельдь полюбили на Руси, и эта привязанность наблюдалась на протяжении веков. Особое развитие сельдяного промысла пришлось на XIX век, когда в него были вовлечены тысячи местных жителей, а география добычи и сбыта значительно расширились, в том числе за счет усовершенствованных способов переработки рыбы и ускорения доставки продукции в разные регионы Российской империи. Так, сельдяной промысел стал играть значимую роль в экономической жизни Русского Севера. Известный отечественный исследователь В.И. Вешняков отмечал в своей монографии, что самое большое значение в промысловом отношении на Русском Севере играла добыча семейства сельдевых рыб: «Многие породы этого семейства ценятся за свое белое, жирное и чрезвычайно нежное мясо, и составляли предмет значительного лова и потребления, приготавливались впрок посредством соления, копчения и маринования».¹

Основными районами добычи сельди на Русском Севере были Белое море, Онежский залив и Кандалакшский залив. Следует заметить, что в России к сельдяному промыслу в XIX в. относили также добычу кильки, сардин и анчоусов.

В открытом море рыбаки использовали разные плавные сети и кошельковый невод. Кроме этого, поморы пользовались рюжами, убегами, ставными покровскими и усть-двинскими неводами.

Самая крупная сельдь добывалась в Кандалакшском заливе и близ Соловецких островов, а мелкая – в Сорочкой губе. Лучшей на Русском Севере считалась сельдь, посоленная в Соловецком монастыре. В других местах поморы часто недосаливали рыбу, что ухудшало

ее качество. Подпорченную рыбу сбывали бедному населению Вологодской и Олонецкой губерний. Крупная сельдь (кандалашская) выходила из морских глубин 4 раза в год, но самая лучшая, жирная и вкусная рыба появлялась только осенью.²

Богатые архангельские рыбопромышленники переключились на перепродажу норвежской сельди в Архангельске и Санкт-Петербурге. Промыслом сельди в российских водах преимущественно занимались бедные поморы.

Уменьшение пошлин на импорт сельди из-за рубежа в 1857 г. привело к значительному росту ввоза рыбы из Норвегии, Великобритании, Швеции, Дании, Германии, Голландии, США и других стран. В 1882 и в 1885 гг. пошлины на ввоз сельди из других стран была увеличена. Однако для Архангельской губернии сохранился беспошлинный ввоз сельди.

В целях изучения передового норвежского опыта добычи и соления сельдей в Норвегию были направлены два финских рыбака, которые после возвращения в Россию были поселены в Архангельской губернии. Правительство также поощряло переселение на Мурманский берег норвежских колонистов, обладавших богатым опытом в сельдяном промысле. Еще 26 апреля (8 мая) 1838 г. между Российской империей и Королевством Шведским и Норвежским был заключен Договор о торговле, мореплавании и дружбе, который действовал на протяжении десятилетий. В соответствии с этим международным актом, поморы получали право продажи российских товаров в Финнмарке непосредственно со своих судов, как и норвежцы в Архангельске. Шведские и норвежские торговцы также получали право на складирование соленой и сушеной рыбы в Архангельске на протяжении всего года, а в Санкт-Петербурге и Риге – в течение 8 месяцев в году. В этом договоре особо оговаривались условия торговли сельдью: «Шведские и норвежские сельди и другая соленая, а также сушеная рыба, положенные в складку, освобождаются от платежа всяких пошлин и сборов за такую складку».³ Тем самым российские власти стимулировали импорт сельди из Норвегии в целях насыщения отечественного рынка рыбной продукцией.

В середине века объемы вылова сельди только в Белом море оценивались в 2 млн. пуд. Фактически в 1850 г. было добыто этой рыбы на 2 млн. руб. сер. В устье реки Северная Двина было выловлено 400 тыс. пуд., в Кандалакшском заливе – 100 тыс. пуд., Также сельдь ловили коми в реках Печора и Уса. При этом лучшая соловецкая сельдь продавалась по цене 1 руб. 30 коп. за пуд.⁴ В среднем ежегодно из Кандалакши доставлялось для продажи около 70 тыс. пуд. сельди по цене от 15 до 20 коп. сер. за пуд. Также с Мурманского берега поступала крупная сельдь, которая добывалась от мыса Святого Носа до границы с Норвегией. В Поньгамской волости Кемского уезда ежегодно вылавливалось 5-6 тыс. пуд. сельди при потенциальных возможностях в 100 тыс. пуд. Однако местные жители не умели в это время ни солить, ни коптить рыбу. На Соловецких островах также добывалось примерно 5-6 тыс. пуд. сельди, которая в соленом виде доставлялась в Архангельск. В Сорочкой волости Кемского уезда добыча сельди оценивалась в несколько тысяч возов (в каждом возу до 15 тыс. штук рыбы). Сельдь отсюда закупалась торговцами из Вологодской и Олонецкой губерний в соленом и замороженном виде. В Беломорских уездах сельдь добывалась в незначительных количествах, использовалась в питании местных поморов, а также употреблялась для корма скоту. Некоторую часть выловленной сельди здесь закупали вологодские и олонецкие торговцы.

Проблема засола добытой на Русском Севере сельди сохраняла свою актуальность практически на протяжении всего XIX века. Дело в том, то поморы для засолки сельди использовали местную, некачественную соль. В.И. Вешняков отмечал в своей монографии: «... даже при обильном лове беломорской сельди в Кандалакшском заливе пользы от этого мало: потому что ее приходится не солить, а гноить солью местной выварки, платя в 3 раза дороже, чем обходится иностранная соль на Мурмане».⁵ Некачественный посол вызывал недовольство со стороны купцов. Некоторые из них (например, устюжские торговцы) даже отказыва-

лись закупать сельдь, посоленную местной солью. В начале 90-х годов XIX в. только кандалашской сельди добывалось порядка 200 тыс. пуд. на общую сумму 20 млн. руб.⁶ Почти вся она шла на посол, и только поздняя, осенняя шла на продажу в замороженном виде.

Попытки придать сельдяному промыслу организованный характер предпринимались российскими властями еще в первые годы XIX в. Например, в 1803 г. в соответствии с указом императора Александра I была учреждена Беломорская компания по ходатайству архангельских купцов Дорбекера, Анфилатова и Попова. Одной из главных целей создания компании была организация сельдяного промысла. Однако дела Беломорской компании шли плохо, и в 1813 г. она была ликвидирована.⁷ В 1844 г. большая группа вятских купцов инициировала создание Полярной компании. Распоряжением правительства, эта компания получила исключительное право на сельдяной промысел в Белом море и акватории Северного Ледовитого океана в течение 15 лет.

На протяжении длительного времени на Русском Севере сложились определенные традиции, способы добычи сельди. Поморы, финны, норвежцы, саамы, коми, ненцы знали, когда и как сельдь выходила к местам промыслов: «Когда сельди поднимаются из глубины, заметно их сверкание на поверхности. Моряки каждый раз выезжающие навстречу своей добыче далеко в море, заметив синевато-серебристый блеск, вылавливают сетями бесчисленные стаи сельдей».⁸ Также промысловики определяли наличие косяков сельди по присутствию нерпы и белух, а также птиц – чаек и гагар.⁹ Однако, по сведениям, которые приводили исследователи в то время, значительная доля выловленной сельди потреблялась непосредственно на территории Архангельской губернии, и лишь незначительная доля доставлялась в другие губернии: «...очевидно, что миллионы сельдей здесь гибнут без пользы, тогда как при лучшем производстве и солении их по голландскому способу, который ныне уже, отнюдь, не секрет, сельдяные промыслы наши могли бы служить богатейшим источником доходов для промышленников и для казны».¹⁰

Социальная структура участников сельдяного промысла не менялась на протяжении всего XIX столетия. В промысле принимали участие бедные представители поморов и представители других народов. Именно добыча сельди являлась главным источником благосостояния жителей многих волостей Русского Севера: «Есть сельдь, год обеспечен, нет улова этой рыбы, - год голодный».¹¹ Таким образом, сельдяной промысел являлся ведущей отраслью региональной экономики на Русском Севере на протяжении всего рассматриваемого периода с учетом его значимости в рационе питания местных жителей, роли и месту в торговых операциях, количеству вовлеченных в промысел поморов и представителей других северных народов, размерам доходов в казну.

К концу XIX в. цены на сельдь в Российской империи неуклонно повышались. Так, в конце 70-х – начале 80-х гг. 1 тыс. свежих сельдей стоила от 40 до 45 коп., копченых – 90 коп. – 1 руб. В 1895 г. свежая сельдь стоила уже от 50 коп. до 1 руб. 50 коп., а копченая – от 1 руб. 50 коп. до 3 руб. Бочонок соленой кандалашской сельди оценивался от 40 до 70 коп.¹² Рост цен был связан отчасти с возросшим потреблением непосредственно на Русском Севере в связи с увеличением численности населения: в последнее десятилетие XIX в. наблюдался значительный миграционный приток на Русский Север выходцев из Олонецкой и Вологодской губерний. Также на объемы промысла и продажи сельди повлияло улучшение качества засола: поморы стали чаще употреблять соль, привезенную из Норвегии и Великобритании (так называемая «шпанская» соль). На цену сельди влияло также место и время ее добычи. Самой ценной на Русском Севере считалась так называемая успенская (осенняя) сельдь. Объемы ее добычи были меньше, чем летом, поэтому и цена была выше.

Возросшие потребности в рыбе, а также рост цен стимулировали поморов к использованию более эффективных способов ее добычи. Так, рыбаки в случае глубокого хода косяков

сшивали 2-3 невода один над другим (каждый невод длиной от 50 до 80 сажений). В этом случае в один невод могло попасть до 70 тыс. сельдей (560-570 пуд.). Один невод при этом обслуживали от 6 до 8 человек. После завершения промысла вся добытая рыба делилась поровну между участниками, доставлялась в деревню и там подвергалась солению. В этом процессе принимали участие и женщины, которые, как правило, солили рыбу для семейных нужд. Некоторую часть улова поморы сбывали карелам, выменивая рыбу, в том числе на хлеб и картофель. Обмен осуществлялся по принципу: 1 бочка сельди обменивалась на 2 бочки картофеля.¹³ Часть улова сбывалась на месте зажиточным поморам, а большая часть доставлялась в Архангельск, где продавалась по более высокой цене.

Появление сельди у берегов Русского Севера было неравномерным по годам. Как отмечали исследователи прошлого, удачными для промысла были 7-8 лет, когда сельдь большими косяками (юрами) появлялась в означенных местах, а затем, как писали ученые, «хоть не лови».¹⁴ Для поморов, саамов, ненцев, коми, карелов, финнов это были сложные годы: отсутствие сельди или слабый улов приводили к потере доходов, невозможности менового торга, закупки необходимых для жизни продуктов питания и других товаров. Потери несли и те жители Русского Севера, которые занимались извозом. При уменьшении вылова сельди резко снижалась потребность и в перевозках.

Одним из важнейших центров сбыта сельди на территории Архангельской губернии была Маргаритинская ярмарка. Сюда стекались покупатели не только со всей губернии, включая Мурманский берег, но и из соседних регионов. «Для нашего небогатого Севера обороты Маргаритинской ярмарки довольно значительны, в числе же других восемнадцати существующих в губернии ярмарок Маргаритинская занимает первое место, так как ее обороты достигают цифры свыше 1 000 000 рублей».¹⁵ Основным товаром, который реализовывался на торжище, была рыба, добытая в северных морях. Здесь покупатели приобретали соленую и копченую сельдь. Приобретали товар, как правило, бочками. Цена на рыбу зависела от места ее добычи, использованной соли (местная или импортная), качества товара (рыба «с душком», или без запаха) и т.д. Как правило, Маргаритинская ярмарка продолжалась на протяжении целого месяца (с 1 сентября по 1 октября), что было вызвано сроками доставки товара, приезда покупателей и т.д. Основными покупателями сельди на ярмарке были жители Архангельска. Кроме этого, рыба вывозилась в Вологодскую, Вятскую и Олонецкую губернии, в Холмогорский, Шенкурский и Пинежский уезды Архангельской губернии.¹⁶

Как уже отмечалось выше, особую роль в сельдяном промысле на Русском Севере играли норвежцы. Эта деятельность осуществлялась по-разному. В российских территориальных водах вели промысел норвежские подданные-промысловики. Также сельдяным промыслом занимались норвежские колонисты, поселившиеся на Мурманском берегу. Наконец, поморские и норвежские торговцы поставляли на Русский Север сельдь из Финнмаркена и других регионов королевства. Так, в первой половине 70-х гг. XIX в. на Севере Норвегии, в Вардэ, действовали следующие компании, специализировавшиеся на торговле с Российской империей: Якобсон, Сканске, Гольмбо, Бродкрот, Дезен, Майер, Ульсен и др. В это же время в Вардэ из 800 иностранных торговых судов, посетивших этот порт, 670 принадлежали российским торговцам.¹⁷ Кроме рыбы, поморы закупали в Вардэ соль, которую доставляли торговцы из Испании и Великобритании. Испанская соль считалась лучшей для посола сельди.

Торговля поморов в Норвегии имела свои особенности. В.И. Немирович-Данченко отмечал в своей монографии: «Русский помор, которому дорого время, дорог промысел, спешит как можно скорее распродать свой товар на самых стеснительных для себя условиях».¹⁸ Норвежцы часто проявляли неуступчивость в торговых операциях. Российские подданные

реализовывали свои товары либо за деньги, либо по вексялям, оплата по которым производилась через отделение Госбанка Российской империи в Архангельске, а также через офисы в Санкт-Петербурге, Гамбурге (конторы Фонтейнеса и Кларка). Также в это время норвежская рыба преимущественно сбывалась исключительно на Русский Север. Так, в 1861 г. из Норвегии в Россию было доставлено 145 тыс. бочек летней и зимней сельди, в 1862 г. – 273 тыс. бочек, в 1863 г. – 270 тыс. бочек, в 1864 г. – 193 тыс. бочек, в 1865 г. – 220 тыс. бочек.¹⁹ Таким образом, только в первой половине 60-х гг. XIX в. из Норвегии на Русский Север было доставлено более 1,1 млн. бочек сельди. К концу XIX в. география сбыта норвежской сельди на территории Российской империи значительно расширилась. Селедку из Норвегии можно было даже купить в Астрахани, где она стоила 4-5 коп. за 1 штуку.²⁰ Еще в середине 80-х гг. XIX в. астраханские рыбаки, испытывавшие затруднения со сбытом рыбы, ходатайствовали перед властями о повышении таможенных пошлин на норвежскую сельдь до 1 руб. 50 коп. за пуд. Кроме этого, они предпринимали попытки экспорта астраханской сельди в Швецию.

В торговле с Северной Норвегией принимали участие как богатые поморские торговцы (Воронины, Норкины, Антоновы, Митрофановы и др.), так и купцы среднего достатка, обладавшие небольшими судами. Лишь немногие из отечественных торговцев вели торговлю не только с Норвегией, но и с другими европейскими странами. Например, купец Савин в 70-е годы установил прямые деловые контакты в Великобритании и Гамбурге. Больших успехов в деле рыболовства норвежцы, по мнению В.И. Немировича-Данченко, достигли благодаря особому вниманию, которое местные власти уделяли развитию инфраструктуры в северных районах страны. Автор отмечал: «Своим рыболовным промыслом Норвегия обязана возникновением на крайнем севере от Финмаркена таких красивых и богатых городов, каковы Вардо и Вадзё, до которых далеко нашей несчастной и обнищавшей Коле, несмотря на одинаковость географических и естественных условий».²¹

К концу столетия Норвегия расширила рынок сбыта рыбы и рыбной продукции. Кроме Российской империи норвежская рыба, включая сельдь, экспортировалась в Италию, Испанию, Бразилию, Ост-Индию и в другие регионы и страны мира.²² На импорт в Россию оказали влияние решения правительства от 1852, 1861, 1862 и т.д. о беспошлинном ввозе соленой и сушеной рыбы из Норвегии. Аналогичные преференции были установлены для поморских торговцев и норвежскими властями. Конкурировать отечественным рыбопромышленникам в таких условиях становилось все сложнее. Так, в 1881 г. в ведущие центры Финмаркена поморские предприниматели ввезли товаров на 754 931 руб. на 470 кораблях, а привезли норвежских товаров на 708 532 руб.; в 1882 г. эти показатели составили 934 469 руб. и 905 541 руб. соответственно (на 495 судах).²³ Рост объемов внешнеторговых операций отмечался и в последующие годы.

В начале 90-х годов XIX в. в Финнамркене ежегодно на промыслах трудились от 30 000 до 40 000 рыбаков. При этом на 1 рыбака здесь приходилось в 3-4 раза больше рыбы, чем на Мурманском берегу, где вели промысел не более 2 000 рыбаков. Это позволяло норвежцам получать во время путины достаточно денег, чтобы «зарабатывать себе хлеб на целый год, хорошо одеваться, недурно есть, жить частью здесь, частью в более южных местностях, в опрятных селениях или отдельными дворами».²⁴ Более того, к середине 80-х гг. норвежцы практически монополизировали рыбную торговлю на Русском Севере. Приведем несколько данных. Большая часть рыбы, добытой на Мурманском берегу, сбывалась преимущественно в Санкт-Петербург. Население же Архангельской, Вологодской и Олонецкой губерний снабжалось в основном норвежской. Доля норвежской рыбы, приобретенной населением в этих регионах, доходила до 80-90 %, в Архангельске – до 89,77 % и до 94,5 % - в других северных портах.²⁵ Это была рыба, вымененная в Финнамркене на зерно, муку и лесной товар.

У норвежских рыбаков сложились свои подходы к солению выловленной сельди. Поймав рыбу, рыбаки доставляли ее в ближайший порт, где рыбу разделывали и солили специальные работники. Иногда сами рыбаки солили сельдь непосредственно на своем судне. После обеда норвежцы вновь выходили в море для промысла.²⁶

В связи с ростом потребления сельди в странах Европы в последней четверти XIX в. усилилась конкуренция на рыбном рынке континента. Так, власти Великобритании проявляли беспокойство в связи с ростом норвежского экспорта сельди в европейские страны. Шотландская сельдь находила преимущественный сбыт в Германии, а расширение сбыта норвежской рыбы угрожало торгово-экономическим интересам британских рыбопромышленников.²⁷ Не случайно в Викторианскую эпоху английские власти прилагали усилия по защите своих интересов как в сфере рыболовства, так и сбыта рыбы и рыбной продукции на европейском континенте. И в этом отношении сельдяной промысел в Норвегии и на Русском Севере вызывал повышенную озабоченность Лондона. В частности, в Шотландии местные рыбопромышленники стали применять более совершенные сети для добычи сельди, улучшили способы засолки и копчения рыбы.²⁸ Примечательно, что шотландская сельдь также поступала на Русский Север. Стоимость 1 бочки шотландской сельди в России составляла от 13,5 до 15 рублей за бочку (в бочке от 700 до 800 штук сельди). В Санкт-Петербурге эта рыба считалась деликатесом и продавалась очень дорого: 20-25 коп. за штуку.²⁹

В Норвегии, Российской империи, Великобритании, Дании, Финляндии (как части России) и в других странах к концу столетия стали появляться фундаментальные исследования, посвященные анализу состояния сельдяного промысла и торговли сельдью. В них, в частности, приводились сведения об объемах добычи рыбы по годам, географии ее сбыта, ценах, каналах поставки, составе купечества и акционерных обществ и т.д.³⁰

Определенную роль в промыслах сельди на Русском Севере играли российские подданные-финны. Сама Финляндия как субъект Российской империи играла заметную роль в экспорте рыбы и рыбной продукции в страны Европы. Так, в 1874 г. экспорт финской рыбы оценивался в 381 332 руб., в 1880 г. – в 899 341 руб. Это была рыба, добытая преимущественно в Балтийском море, а также в реках и озерах великого княжества. Однако, немало финнов участвовало в промыслах сельди на Кольском полуострове, в уездах Архангельской губернии. До 1865 г. рыбные промыслы в Финляндии не регламентировались никакими законами и осуществлялись совершенно свободно. С 1865 г. промысел рыбы разрешался свободно только на тех участках, которые не принадлежали частным лицам. В прибрежных финских водах местные жители добывали салакушку (салака), которую в то время относили к разновидности мелкой сельди. На Русском Севере финские колонисты объединялись в артели и вели промысел сельди с весны до осени. Они обладали богатым опытом посола рыбы и в этом отношении превосходили поморов.³¹ Среди финских колонистов на Русском Севере были и шведы: из 2,5 млн. жителей великого княжества 300 тыс. чел. считали шведский язык родным. Как отмечалось в одном шведском издании, с Севера, территории Лапландии, «сельдь поставляется в Швецию в больших количествах и поставляется даже в деревни».³²

К концу XIX в. объемы вылова сельди на Русском Севере упали при одновременном увеличении импорта рыбы из Норвегии. На это обстоятельство указывали многие исследователи того времени. В частности, А.А. Жилинский писал об истощении рыбных ресурсов в прибрежных водах Кольского полуострова.³³ О значимости рыбных промыслов на Севере России в эти годы писали многие отечественные ученые. В частности, Н.А. Голубцов в своей работе отмечал: «Для Поморья ... неудачный в промысловом отношении год имеет то же значение, что неурожай хлеба в губерниях земледельческих, т.к. поморы живут преимущественно рыболовством».³⁴ Интерес к сельди как доступному продукту питания проявляло едва ли не все население Российской империи. Простую селедку можно было

купить практически на всех ярмарках, крупных сельских базарах, в магазинах Москвы, Санкт-Петербурга, Риги, Одессы, всех губернских центрах огромной страны. По некоторым оценкам, только импортной сельди в начале XX в. в Российской империи потреблялось до 18 млн. пуд.³⁵

Как уже отмечалось выше, развитие сельдяного промысла способствовало комплексному развитию Русского Севера. А. Хардикайнен отмечал в своей статье по этому поводу: «Рыбные промыслы Белого и Баренцева морей представляют в сумме своей весьма целостный хозяйственный комплекс. Отдельные виды промысла связаны друг с другом, как территориально, так и экономически; этой связью определяется народно-хозяйственное единство Беломорско-Мурманского рыбопромышленного района».³⁶ Следует заметить, что с сельдяным промыслом прямо и опосредованно были связаны и другие поморские промыслы. Среди них следует отметить изготовление морских судов, сетей, бочек для посола рыбы, торговлю солью как местного, так и зарубежного производства, извоз, розничную торговлю соленой и копченой сельдью на ярмарках и базарах и т.д. Таким образом, сельдяной промысел стимулировал развитие ремесел, торговли, транспортных перевозок, в которые были вовлечены тысячи местных жителей. Известный русский писатель К.Д. Ушинский писал о значимости сельди в жизни российского общества в рассматриваемый период: «Кто не пробовал этой рыбки, которую с одинаковым удовольствием кушает и богат, и бедняк, которая дает занятие многим сотням кораблей, многим тысячам людей?».³⁷

Таким образом, исследование особенностей сельдяного промысла на Русском Севере в указанный период представляет важную научную задачу, требующую комплексного подхода и междисциплинарного анализа. Это дает возможность не только достичь исторической справедливости, но и определить важные уроки, которые, безусловно, будут полезными для осознания современных экономических процессов и их влияния на комплексное развитие регионов. Сельдь и в настоящее время играет особую роль в рационе питания россиян, оставаясь доступным, полезным и качественным продуктом, который можно приобрести в любом продовольственном магазине России. При этом в торговой сети нашей страны сейчас доступна исключительно отечественная рыба, в том числе добытая на Русском Севере. Так, сельдь стала национальным продуктом россиян на протяжении многих веков. Между тем, остаются еще слабо разработанными такие вопросы, как особенности реализации государственной политики в сфере добычи сельди, технические и социальные аспекты организации промыслов сельди на Русском Севере, формы и способы владения рыболовными угодьями на Севере России, производственная деятельность акционерных обществ в сфере промысла сельди в рассматриваемый период и др. Эти проблемы ждут новых исследований.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Вешняков В.И. Рыболовство и законодательство. СПб.: Типография Тренке и Фюсно, 1894. С. 36.
- ² Трескин Н. Северный край Европейской России и его промыслы. СПб.: Издание А.С. Суворина, 1892. С. 51.
- ³ Вешняков В.И. Указ. соч. С. 725.
- ⁴ Крюков П. Очерк мануфактурно-промышленных сил Европейской России, служащий текстом промышленной карты. СПб.: Типография Департамента внешней торговли, 1853. С. 12.
- ⁵ Вешняков В.И. Указ. соч. С. 646.
- ⁶ Трескин Н. Указ. соч. С. 52.
- ⁷ Огородников Г.Ф. Очерк истории города Архангельска в торгово-промышленном отношении. СПб.: Типография Морского министерства, 1890. С. 264.
- ⁸ Арсеньев К. Статистические очерки России. СПб.: Типография Императорской академии наук, 1848. С. 438.

- ⁹ Материалы к познанию русского рыболовства. Т. 2. Вып. 1. СПб.: Типография В.Ф. Киршбаума, 1913. С. 60.
- ¹⁰ Там же. С. 246.
- ¹¹ Материалы к познанию русского рыболовства. Т. 2. Вып. 1. С. 56.
- ¹² Там же. С. 68.
- ¹³ Там же. С. 59.
- ¹⁴ Материалы к познанию русского рыболовства. Т. 2. Вып. 2. СПб.: Типография В.Ф. Киршбаума, 1913. С. 90.
- ¹⁵ Из Архангельска // Всемирная иллюстрация. 1871. № 143. С. 199.
- ¹⁶ О Сретенской ярмарке. Народонаселение в Архангельской губернии в 1860 году. Торговля Архангельской губернии в 1860 году. Промышленность. Архангельск: б.и., 1861. С. 11.
- ¹⁷ *Немирович-Данченко В.И.* Лапландия и лапландцы. СПб.: Типография В. Тушнова, 1877. С. 147.
- ¹⁸ Там же. С.148.
- ¹⁹ Там же. С.152-153.
- ²⁰ Норвежские сельди // Вестник рыбопромышленности. 1899. Т. 14. С. 33.
- ²¹ *Немирович-Данченко В.И.* Указ. соч. С. 228.
- ²² *Бухаров Д.Н.* Русские в Финнмаркене. СПб.: Типография В.Ф. Киршбаума, 1883. С.12.
- ²³ Там же. С. 19-20.
- ²⁴ К нашим интересам на Севере // Вестник рыбопромышленности. 1893. № 9-10. С. 338.
- ²⁵ Там же. С. 340.
- ²⁶ *De Silva Ferro D.R.* Memoria referente a la Industria de Pesquerias. Londres: Imprenta de Clayton, 1879. P. 69.
- ²⁷ *Thomson J.* On the Existing State of our Herring Fishery. Aberdeen: Printed at the Herald Office, 1854. P. 9.
- ²⁸ *Bremner D.* The Industries of Scotland. Edinburgh: Adam and Charles Black, 1869. P. 318.
- ²⁹ *Гримм О.А.* О пошлине на сельдь и треску // Вестник рыбопромышленности. 1890. № 3. С. 79.
- ³⁰ *Tabeller vedkommende Norges Fiskerier i Aaret 1894.* Kristiania: Trykt i Det Steenske Bogtrykkeri, 1895. 495 s.
- ³¹ *Kalateistä. Keller'in y. m. mukaan. Ylipainos Suomen kalas-tuslehdestä.* Helsinki: Helsingin Sentr., 1892. 40 s.
- ³² *Düben von G.V.* Om Lappland och Lapparne, företrädesvis de Svenske ethnografiska studier af Gustaf von Düben. Stockholm: Norstedt, 1873. S. 494.
- ³³ *Жилинский А.А.* К вопросу о развитии промысла сельди на Мурмане. // За рыбную индустрию Севера. 1933. № 1. С. 21.
- ³⁴ *Голубцов Н.А.* Рыбные промыслы в Архангельской губернии. СПб.: Типо-литография М.П. Фроловой, 1910. С.1.
- ³⁵ *Жилинский А.А.* Об обывательской тоске и сельдяном лове // Карело-Мурманский край. 1927. № 4. С. 32-33.
- ³⁶ *Хордикайнен А.* Единый рыбопромышленный план Беломорско-Мурманского района и основы его построения // Карело-Мурманский край. 1928. № 3. С.10.
- ³⁷ *Ушинский К.Д.* Приспособления к постепенным умственным упражнениям и наглядному знакомству с предметами природы: хрестоматия. СПб.: Типография Товарищества «Общественная польза», 1861. С.132.

ЛИТЕРАТУРА

- Арсеньев К.И.* Статистические очерки России. СПб.: Типография Императорской академии наук, 1848. 503 с.
- Бухаров Д.Н.* Русские в Финнмаркене. СПб.: Типография В.Ф. Киршбаума, 1883. 51 с.
- Вешняков В.И.* Рыболовство и законодательство. СПб.: Типография Тренке и Фюсно, 1894. 116, 780, 152 с.
- Голубцов Н.А.* Рыбные промыслы в Архангельской губернии. СПб.: Типо-литография М.П. Фроловой, 1910. 15 с.
- Гримм О.А.* О пошлине на сельдь и треску // Вестник рыбопромышленности. 1890. №3. С.77-83.
- Жилинский А.А.* К вопросу о развитии промысла сельди на Мурмане. // За рыбную индустрию Севера. 1933. № 1. С. 21.
- Жилинский А.А.* Об обывательской тоске и сельдяном лове // Карело-Мурманский край. 1927. № 4. С. 32-33.

8. Из Архангельска // Всемирная иллюстрация. 1871. № 143. С. 199-200.
9. К нашим интересам на Севере // Вестник рыбопромышленности. 1893. № 9-10. С. 338-344.
10. *Крюков П.* Очерк мануфактурно-промышленных сил Европейской России, служащий текстом промышленной карты. СПб.: Типография Департамента внешней торговли, 1853. 248 с.
11. Материалы к познанию русского рыболовства. Т.2. Вып. 1. СПб.: Типография В.Ф. Киршбаума, 1913. 134 с.
12. Материалы к познанию русского рыболовства. Т.2. Вып. 2. СПб.: Типография В.Ф. Киршбаума, 1913. 135 с.
13. *Немирович-Данченко В.И.* Лапландия и лапландцы. СПб.: Типография В. Тушнова, 1877. 228 с.
14. Норвежские сельди // Вестник рыбопромышленности. 1899. Т. 14. С. 33
15. *Огородников Г.Ф.* Очерк истории города Архангельска в торгово-промышленном отношении. СПб.: Типография Морского министерства, 1890. 327 с.
16. О Сретенской ярмарке. Народонаселение в Архангельской губернии в 1860 году. Торговля Архангельской губернии в 1860 году. Промышленность. Архангельск: б.и., 1861. 16 с.
17. *Трескин Н.А.* Северный край Европейской России и его промыслы. СПб.: Издание А.С. Суворина, 1892. 108 с.
18. *Ушинский К.Д.* Приспособления к постепенным умственным упражнениям и наглядному знакомству с предметами природы: хрестоматия. СПб.: Типография Товарищества «Общественная польза», 1861. 162 с.
19. *Хордилайнен А.* Единый рыбопромышленный план Беломорско-Мурманского района и основы его построения // Карело-Мурманский край. 1928. № 3. С. 8-12.
20. *Bremner D.* The Industries of Scotland. Edinburgh: Adam and Charles Black, 1869. 535 p.
21. *De Silva Ferro D.R.* Memoria referente a la Industria de Pesquerias. Londres: Imprenta de Clayton, 1879. 183 p.
22. *Düben von G.V.* Om Lappland och Lapparne, företrädesvis de Svenske ethnografiska studier af Gustaf von Düben. Stockholm: Norstedt, 1873. 585 s.
23. *Kalateistä.* Keller'in y. m. mukaan. Ylipainos Suomen kalas-tuslehdessä, . Helsinki: Helsingin Sentr., 1892. 40 s.
24. Tabeller vedkommende Norges Fiskerier i Aaret 1894. Kristiania: Trykt i Det Steenske Bogtrykkeri, 1895. 495 s.
25. *Thomson J.* On the Existing State of our Herring Fishery. Aberdeen: Printed at the Herald Office, 1854. 59 p.

REFERENCES

1. *Arsen`ev K.I.* Statisticheskie ocherki Rossii. SPb.: Tipografiya Imperatorskoj akademii nauk, 1848. 503 s.
2. *Bremner D.* The Industries of Scotland. Edinburgh: Adam and Charles Black, 1869. 535 p.
3. *Buxarov D.N.* Russkie v Finnmarkene. SPb.: Tipografiya V.F. Kirshbauma, 1883. 51 s.
4. *De Silva Ferro D.R.* Memoria referente a la Industria de Pesquerias. Londres: Imprenta de Clayton, 1879. 183 p.
5. *Düben von G.V.* Om Lappland och Lapparne, företrädesvis de Svenske ethnografiska studier af Gustaf von Düben. Stockholm: Norstedt, 1873. 585 s.
6. *Golubczov N.A.* Ry`bny`e promy`sly` v Arxangel`skoj gubernii. SPb.: Tipo-litografiya M.P. Frolovoj, 1910. 15 s.
7. *Grimm O.A.* O poshline na sel`d` i tresku // Vestnik ry`bopromy`shlennosti. 1890. № 3. S. 77-83.
8. Из Архангельска // Vsemirnaya illyustraciya. 1871. № 143. S. 199-200.
9. К нашим интересам на Севере // Vestnik ry`bopromy`shlennosti. 1893. № 9-10. S. 338-344.
10. *Kalateistä.* Keller'in y. m. mukaan. Ylipainos Suomen kalas-tuslehdessä, . Helsinki: Helsingin Sentr., 1892. 40 s.

11. *Kryukov P.* Oчерk manufakturno-promy`shlenny`x sil Evropejskoj Rossii, sluzha-shhij tekstom promy`shlennoj karty`. SPb.: Tipografiya Departamenta vneshnej tor-govli, 1853. 248 s.
12. Materialy` k poznaniyu russkogo ry`bolovstva. T.2 Vy`p.1. SPb.: Tipografiya V.F. Kirshbauma, 1913. 134 s.
13. Materialy` k poznaniyu russkogo ry`bolovstva. T.2. Vy`p.2. SPb.: Tipografiya V.F. Kirshbauma, 1913. 135 s.
14. *Nemirovich-Danchenko V.I.* Laplandiya i laplandcy. SPb.: Tipografiya V. Tushnova, 1877. 228 s.
15. Norvezhskie sel`di // Vestnik ry`bopromy`shlennosti. 1899. T. 14. S. 33.
16. *Ogorodnikov G.F.* Oчерk istorii goroda Arxangel`ska v torgovo-promy`shlennom otnoshenii. SPb.: Tipografiya Morskogo ministerstva, 1890. 327 s.
17. O Sretenskoj yarmarke. Narodonaselenie v Arxangel`skoj gubernii v 1860 godu. Torgovlya Arxangel`skoj gubernii v 1860 godu. Promy`shlennost`. Arxangel`sk: b.i., 1861. 16 s.
18. Tabeller vedkommende Norges Fiskerier i Aaret 1894. Kristiania: Trykt i Det Steenske Bogtrykkeri, 1895. 495 s.
19. *Thomson J.* On the Existing State of our Herring Fishery. Aberdeen: Printed at the Herald Office, 1854. 59 p.
20. *Treskin N.A.* Severny`j kraj Evropejskoj Rossii i ego promy`sly`. SPb.: Izdanie A.S. Suvorina, 1892. 108 s.
21. *Ushinskij K.D.* Prisposobleniya k postepenny`m umstvenny`m uprazhneniyam i na-glyadnomu znakomstvu s predmetami prirody`: xrestomatiya. SPb.: Tipografiya To-varishhestva «Obshhestvennaya pol`za», 1861. 162 s.
22. *Veshnyakov V.I.* Ry`bolovstvo i zakonodatel`stvo. SPb.: Tipografiya Trenke i Fyus-no, 1894. 116, 780, 152 s.
23. *Xordikajnen A.* Ediny`j ry`bopromy`shlenny`j plan Belomorsko-Murmanskogo raj-ona i osnovy` ego postroeniya // Karelo-Murmanskij kraj. 1928. № 3. S. 8 – 12.
24. *Zhilinskij A.A.* K voprosu o razvitii promy`sla sel`di na Murmane. // Za ry`bnuyu industriyu Severa. 1933. № 1. S. 21.
25. *Zhilinskij A.A.* Ob oby`vatel`skoj toske i sel`dyanom love // Karelo-Murmanskij kraj. 1927. № 4. S. 32-33.

THE DEVELOPMENT OF HERRING FISHERY IN THE RUSSIAN NORTH IN THE 19TH CENTURY

© 2026 V.N. Shkunov

Samara Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences

The article is devoted to the development and features of herring fishery in the Russian North in the 19th century. The author studies rare pre-revolutionary historical sources in Russian, Norwegian, Finnish, Swedish, Spanish and English, monographs and articles from the pre-revolutionary period, which help to identify key trends and the role of this trade in the economic and social life of the region. Special attention is paid to technological aspects, the marketing system and the social status of fishermen. The author examines the equipment and methods used for herring fishing, the territorial organization of fishery and labour relations in fishery, as well as herring distribution channels, the impact of domestic and foreign trade on the herring industry in the Russian North, prices and market relations, the social status of fishermen, living and working conditions, and the impact of fishing on local communities. The author highlights the contribution of the herring fishery to the development of the region, its role in everyday life and traditions. In conclusion, the importance of the herring fishery in the socio-economic history of the Russian North is noted.

Keywords: Russian North, Murmansk coast, Arkhangelsk province, herring fishery, trade, fishery, Pomors, Norwegians, Finns.

DOI: 10.37313/2658-4816-2026-8-1-15-25

EDN: XLPZLB